Р.Н. Курбанов

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Прежде чем кратко (насколько позволяет жанр статьи) охарактеризовать роль МВД РСО–Алания в борьбе с экстремизмом, необходимо отметить, что автор имеет в виду под экстремизмом, какие в целом государственные органы осуществляют эту деятельность и какова ее политико-правовая основа.

Общее, известное понимание или толкование экстремизма таково: экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам (особенно в политике)[1]. Однако, как верно, на мой взгляд, отмечает профессор РАГС В.И. Власов, приведенное выше понимание экстремизма не раскрывает его сути[2]. К сожалению, неполнота определения понятия «экстремизм» проявляется и в российском законодательстве[3]. Анализируя данную ситуацию, В.И. Власов дает определение понятия «экстремизм», которое мы также намерены использовать в этой статье. Это понятие таково: «Экстремизм – негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению антизаконных общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти)»[4]. Обратим внимание на следующий момент: в законодательстве используется терминология «противодействие экстремистской деятельности». В нашей статье речь идет о борьбе с экстремизмом. Имеет ли это право быть? На наш взгляд, да, поскольку в международных правовых актах такое

[1] См.: Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 30. М., 1978. С. 19; Новый энциклопедический словарь. М., 2001. С. 1391.

[2] См.: *Власов В.И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. М., 2003. С. 5.

[3] Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в ред. ФЗ «О внесении изменений в ст. 1 и 15 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2006 г. 148-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.

[4] *Власов В.И.* Экстремизм... С. 8.

словосочетание используется[1]. В соответствии же с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы[2].

Государственными органами, занимающимися вопросами противодействия экстремистской деятельности, каждый в пределах своих полномочий, являются парламент, правительство, суды, органы прокуратуры, органы внутренних дел, ФСБ, ряд других органов государственной власти и органы местного самоуправления. Как было указано выше, нас в первую очередь интересует роль органов внутренних дел в противодействии экстремистской деятельности на уровне субъекта Российской Федерации РСО–Алания.

Определения политико-правовых основ противодействия экстремизму в литературе нет. Нам представляется, что политические основы – это исходные, главные, наиболее важные положения и установки направляющего характера, изложенные или закрепленные в политических документах, актах, на которых строится противодействие экстремистской деятельности. Прежде всего к таким документам, на наш взгляд, следует отнести Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации.

Под правовыми основами противодействия экстремистской деятельности нами понимаются положения различных нормативных правовых актов, принятых законодательными (представительными) органами государственной власти, либо в результате непосредственного волеизъявления населения – положения, определяющие принципы, направления противодействия, виды ответственности за экстремистскую деятельность, порядок и правила ее реализации. К правовым основам прежде всего необходимо отнести Конституцию РФ. Далее следует назвать федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции, уставы и законы субъектов Российской Федерации. Мы не будем в данной статье подробно перечислять составляющую политико-правовых основ противодействия экстремистской деятельности. Отметим, что данные определения публикуются впервые.

Относительно роли МВД по РСО–Алания в борьбе с экстремизмом можно изложить следующее. Правовой статус и деятельность

---

[1] См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // *Коряковцев В.В. Питулько К.В.* Комментарий к Федеральному закону «О борьбе с терроризмом». СПб., 2003. С. 206.

[2] См.: Конституция Российской Федерации. М., 2008. С. 7. Ст. 15. Ч. 4.

всех органов внутренних дел, милиции Российской Федерации определен и регламентируется в соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» № 4510-1, от 18 апреля 1991 г. (в ред. законов РФ от 18 февраля 1993 г. № 4510-1, от 1 июля 1993 г. № 5304-1; федеральных законов от 15 июня 1996 г. № 73-ФЗ, от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ)[1].

Милиция в Российской Федерации – система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими федеральными законами[2]. Задачами милиции являются: обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных настоящим Законом[3]. Правовой основой деятельности милиции является Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, международные договоры РФ, конституции, уставы, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, изданные в пределах их полномочий[4]. На основании ст. 4. Закона «О милиции» применительно к МВД РСО–Алания, помимо Конституции РФ и федерального законодательства, правовой основой его деятельности является Конституция РСО–Алания, а также республиканское законодательство, в том числе касающееся органов внутренних дел.

После теракта в Беслане были сделаны необходимые выводы. Проведена структурная реорганизация в МВД по РСО–Алания. Приказом назначенного в августе 2005 г. министром внутренних дел Северной Осетии С. Аренина за № 38 от 27 января 2005 г. был создан Отдел координации, планирования и применения сил

---

[1] Закон Российской Федерации «О милиции». В ред. Федерального закона от 31 марта 1999 г. 68-ФЗ. М., 1999.

[2] Закон Российской Федерации «О милиции». Ст. 1.

[3] Там же. Ст. 2.

[4] Там же. Ч. 1. Ст. 4.

и средств ОВД в антитеррористической деятельности. О приоритетном направлении деятельности данного отдела можно судить по тому, что в штатной структуре республиканского МВД была введена должность заместителя министра по антитеррору, и следовательно, по антиэкстремизму. В структуре Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) МВД по РСО–Алания образован Отдел по борьбе с преступлениями террористического характера. В состав указанного отдела входит отделение по противодействию преступлениям экстремистской направленности. В структуре же Управления по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) МВД по РСО–Алания действует Отдел по борьбе с преступлениями против государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления, фальшивомонетчества и финансирования терроризма[1]. После теракта в Беслане на уровне правительства РСО–Алания неоднократно поднимался вопрос о неэффективной охране административной границы между двумя северокавказскими республиками. Чудовищный террористический акт, совершенный «исламскими» экстремистами, выявил, что охрана административной границы с соседней Ингушетией, с территории которой, как было установлено следствием, и проникли захватившие школу боевики, практически не осуществлялась[2]. С целью усиления данного направления деятельности МВД, недопущения совершения новых терактов на территории республики и дальнейшего раскачивания обстановки в регионе, новым министром в сентябре 2005 г. было принято решение о создании в структуре республиканского МВД нового подразделения – батальона оперативного реагирования. Батальон оперативного реагирования (БОР) был создан именно с целью обеспечения безопасности в приграничной зоне с республиками Северного Кавказа и Грузией. Штатная численность батальона 500 человек – пять рот по 100 человек. Четыре роты дислоцируются в Правобережном, Пригородном, Моздокском и Кировском районах республики, граничащих с тремя сопредельными субъектами Российской Федерации – Ингушетией, Чечней и Кабардино-Балкарией, а также Грузией. Пятая же рота резервная. Батальон оснащен самым

[1] См.: *Старченко Д.* Сильные опера // Территория. 2007. № 10.

[2] Опубликован полный текст проекта доклада комиссии Торшина по расследованию теракта в Беслане // http://www.newsway.ru/print/news/3979. 22.09.2006.

современным вооружением и средствами связи, а также всей необходимой техникой – от автомобилей до бронетехники.

Важным условием в повышении качества противодействия экстремистски настроенным элементам служит укрепление материально-технической базы подразделений МВД республики. Так, в 2005–2006 гг. были кардинальным образом реконструированы и технически оснащены всем необходимым три приграничных с Ингушетией контрольных поста милиции (КПМ). За это же время построено три новых современных районных отдела милиции – Ирафский, Алагирский и Дигорский, обеспеченных необходимой специальной техникой, вооружением и автотранспортом. По последнему слову техники в 2006 г. оборудована и дежурная часть аппарата МВД республики, аналогов которой нет во всем Северо-Кавказском регионе. Более ста единиц служебного автотранспорта за прошедшие полтора года направлены во все районные подразделения МВД. Впервые за последние 20 лет были сданы в эксплуатацию два многоквартирных дома, предназначенных для нуждающихся в жилье сотрудников органов внутренних дел. Все эти шаги, безусловно, благоприятно отражаются на морально-психологическом климате сотрудников милиции и служат повышению качества оперативно-служебной деятельности МВД по РСО–Алания как в целом, так и в противодействии экстремистской деятельности, выявлении и задержании лиц, вынашивающих планы по дестабилизации общественно-политической обстановки в республике и регионе, ведущих деструктивную работу по подрыву конституционных основ Российской Федерации, замышляющих совершение террористических актов.

В декабре 2005 г. при МВД республики был создан Общественный совет, в который вошли представители творческой и научной интеллигенции, средств массовой информации, политических партий, религиозных и общественных организаций. Совет осуществляет более тесное взаимодействие МВД с общественностью в вопросах эффективной борьбы с преступностью, по выработке действенных мер совместного противодействия экстремистским проявлениям и террористической угрозе. Аналогичные общественные Советы были созданы во всех районах республики[1].

---

[1] См.: *Сагеева М.* Вернуть милиции доверие людей // Северный Кавказ. 2005. 6 дек.; Создан Общественный Совет при МВД Северной Осетии // http://www.regions.ru/news/1936525/. 09.12.2005.

О серьезном уровне созданного общественного Совета можно судить по представительному составу его членов. Так, в президиум общественного Совета, своего рода актив, вошли такие значимые в масштабах Северной Осетии фигуры, как заместитель руководителя аппарата Главы республики, председатель общественной организации «Круглый стол – гражданское общество», объединяющей 57 политических партий, движений и общественных организаций РСО–Алания, Руслан Кастуев, председатель Всеосетинского народного общественного движения «Стыр Ныхас», профессор Северо-Осетинского Госуниверситета Михаил Гиоев, председатель комиссии по правам человека и комиссии по противодействию коррупции при Главе РСО–Алания Юрий Сидаков, председатель Совета межнационального движения республики, в состав которого входят все 27 национально-культурных обществ Северной Осетии, Вячеслав Лагкуев, благочинный православных церквей Владимир Самойленко и муфтий республики Марат-Хаджи Тавказахов[1].

Одним из наиболее приоритетных направлений деятельности общественного Совета стала консолидация общества в противодействии экстремизму и терроризму[2]. Не случайно уже на втором заседании президиума общественного Совета при МВД 15 февраля 2006 г. между МВД по РСО–Алания и представителями общественных организаций, входящих в состав общественного Совета, было подписано Соглашение, предусматривающее сотрудничество в области противодействия террористической и экстремистской угрозе на территории РСО–Алания[3]. В частности, ст. 3, 4 и 6 указанного Соглашения предусматривают конкретные предложения по противодействию экстремизму в РСО–Алания.

Седьмого июня 2006 г. Отделом общественных связей МВД РСО–Алания при содействии Общественного совета было проведено крупное мероприятие антиэкстремистской направленности – встреча сотрудников МВД с учеными-религиоведами и руководителями Духовного управления мусульман Северной Осетии (ДУМСО)[4].

---

[1] См.: *Измаилов Е.* Шаг навстречу друг другу // Северная Осетия. 2006. 3 февр.

[2] См.: Общественный совет МВД РСО–Алания набирает обороты. 2006. № 45.

[3] При МВД РСО-Алания начал функционировать Общественный совет. http://www.tvzvezda.ru/?id=176642&from=rss 15.12.2006.

[4] См.: *Старченко Д.* Терроризм исламским не бывает // Территория-02. 2006. № 21–22.

МВД по РСО–Алания была разработана и распространена в учебных и медицинских учреждениях памятка «Поведение в чрезвычайных ситуациях». Речь в данной памятке идет преимущественно о действиях, которые необходимо предпринимать и как себя вести в случае угрозы либо уже свершившегося террористического акта, либо захвата того или иного учреждения экстремистами с целью удерживания в нем заложников.

Министерством внутренних дел по РСО–Алания совместно с УФСБ по РСО–Алания и органами республиканской прокуратуры предпринимается комплекс оперативных мероприятий, имеющих превентивный характер и направленных на недопущение экстремистских проявлений, выявление лиц, вынашивающих совершение преступлений, на основе экстремистской идеологии.

Опыт участия МВД по РСО–Алания в борьбе с экстремизмом чрезвычайно многогранен и объемен. Можно было бы продолжить его изложение и далее, однако формат статьи этого не позволяет. Поэтому ограничимся изложенным, подчеркнув, что органы внутренних дел РСО–Алания занимают значительную нишу в реализации политики государства по противодействию экстремистской деятельности.